
СЕРИЯ «МАМА, ПОДСКАЖИ»

ESTD

2020

КАК ВЫБРАТЬ ШКОЛУ ДЛЯ РЕБЕНКА

МАРИНА МОИСЕЕВА

Марина Моисеева
Как выбрать школу
для ребёнка? Серия
«Мама, подскажи!»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67171913
ISBN 9785005608741

Аннотация

Книга рассказывает о современной школе и даёт необходимые знания о том, на основе каких критериев выбрать школу с учётом индивидуальных особенностей ребёнка и сформированных в семье традиций и установок на получение образования. Читатель узнает о том, как спланировать образовательный маршрут для ребёнка, как пройти собеседование при приёме в школу, что можно и нужно увидеть при посещении школы и, наконец, что делать, если «что-то пошло не так»?

Содержание

Предисловие	5
Введение	11
Часть 1.	17
Государственные и частные	18
Большие и маленькие	24
Семейные и альтернативные	30
Этнокультурные и поликультурные	38
Специализированные и обычные	43
Инклюзивные и коррекционные	48
Британские и международные	53
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Как выбрать школу
для ребёнка?
Серия «Мама, подскажи!»**

Марина Моисеева

© Марина Моисеева, 2022

ISBN 978-5-0056-0874-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это новая книга из серии «Мама, подскажи!», которая была придумана мною на излёте 2020 года. Первая книга – «Книга простых рецептов» – была пробой пера, мне просто захотелось начать разговор с моими собственными детьми о семейных традициях, о том, как жить, куда плыть, что делать. Вполне естественное желание для каждого взрослого человека, прошедшего определённый жизненный путь: передать самое главное и важное своим детям и внукам. А что самое простое, повседневное и необходимое для поддержания жизнедеятельности? Питание, еда, фуд. Даже в моём любимом мультике «Валли» у робота Евы, подружки главного героя, была «программа», которую в неё заложили разработчики и которой она оправдывала многие свои, кажущиеся импульсивными, действия. Вот и я такая, и мои ровесницы такие же. Главное – выполнить «программу», накормить ребёнка. С этого начинались заботы о ребёнке нашего поколения на фоне общего дефицита продуктов и потребительских товаров. В общем, первая книжка получилась, но я честно всем признавалась, что она не про еду, а про передачу опыта от одного поколения к другому, от мамы – дочкам и сыночкам.

Новая книга – о более важных и профессионально близких мне вопросах. Она о современной школе; о том, чего

можно ждать от школы, а чего точно не стоит; как готовить ребёнка к школе; как выбрать школу и что делать дальше. Последние два года, уйдя из формальной системы образования, я работала в качестве независимого консультанта по образованию, помогала родителям сориентироваться в школах и системах обучения. За час консультации можно кое-что узнать о ребёнке и семье, но рассказать о современной школе практически невозможно. А школа за последние 20 лет изменилась очень сильно. По вполне объективным причинам школа и родители оказались по разные стороны баррикад.

Родители тоже учились в школах, но это были другие школы, существовавшие в других социальных и экономических условиях и даже в другой стране – в СССР, где все учились по единым программам, учебникам, где были пионеры и комсомольцы, а воспитательная работа была понятной и традиционной. Это были времена, когда получение первого высшего образования было бесплатным, за хорошую учёбу платили приличные стипендии, интернета и разнообразных гаджетов не было, «деревья были маленькими», а родители – большими. А теперь ко мне на консультацию приходят родители, которые имеют в голове образ такой же «аналоговой» школы 1990-х годов, но им нужно понять, какую именно школу в этой новой стране и с новой системой образования выбрать для ребёнка.

Самые молодые из современных родителей учились в конце 1990-х – начале 200-х, которые прошли для школ страны

в виде содержательной «оттепели», когда школы стали разными, проводились многочисленные «инновационные проекты», внедрялись новые программы обучения, например по информатике и технологии, но денег у школ не было, учителя получали совсем мало, – в общем, практически всё было можно, и был выбор. И эти родители имеют свой образ школы – свободной и не зарегулированной многочисленными приказами, распоряжениями и инструкциями. Поэтому им часто непонятно, почему многие вещи, обычные для обсуждения в школе начала 2000-х, в настоящее время практически табуированы.

Новая книга серии «Мама, подскажи!», которую вы сейчас держите в своих руках, получила название «Как выбрать школу для ребёнка?» Я включила в неё все основные вопросы, которые мы обсуждаем с родителями на консультациях. Сначала я рассказываю о том, какими сейчас бывают школы (спойлер: да, они бывают разными, очень разными) и как понять, подходит ли та или иная школа для ребёнка. Чтобы родители не потерялись в большом объёме информации, в конце разбора каждого важного вопроса я предлагаю ещё раз прочитать небольшой чек-лист с критериями выбора школы и поставить галочку в той строке, которая обобщает черты школы, более близкой конкретному ребёнку и его родителям.

Вторая часть книги рассказывает о специфике обучения в начальной школе, о существующих на сегодня разных об-

разовательных программах, предметном обучении и эффективной начальной школе. Мы будем говорить о том, как учить непохожих на других детей, если это дети особые и одарённые; о том, как продумать заранее предметную вертикаль, по которой будет двигаться ребёнок на протяжении нескольких лет обучения, и возможно, переходя не только из класса в класс, но и из школы в школу.

После общей информации о том, какими бывают современные государственные и частные школы, мы говорим о важных сторонах жизни школы, без понимания которых, ориентируясь только на рекламу и дни открытых дверей с яркими картинками, «фантиками и бантиками», родители не смогут сделать свой выбор. А дальше уже можно будет обсудить на семейном совете тот вариант обучения, систему, программу, которые вам больше всего понравились. Вы составите свой собственный wish list по школам и попытаете соотнести свой выбор с теми традициями, ценностями, которые характерны для вашей семьи.

Третья часть книги – это уже сценарий обсуждения выбора школы на семейном педсовете и лайфхаки по поступлению ребёнка в школу, а также действия родителей после того, как ребёнок в школу поступил.

Я очень надеюсь, что с помощью этой книги вы избежите многих ошибок при выборе школы, сможете узнать те реалии современной школы, которые помогут вам её лучше узнать, понять и... принять. Вы научитесь сами конструиро-

вать образовательный маршрут и выбирать формы обучения для ребёнка. Ведь поступление в хорошую начальную школу, которая совпадёт с вами по ценностям и по способностям – с вашим ребёнком, это только часть проблемы, и это даст вам передышку только на ближайшие 3—4 года. А что потом? Потом опять придётся делать выбор, думать, анализировать ситуацию, искать школу под развивающиеся способности ребёнка. Поэтому я вам расскажу, как планировать образование ребёнка на ближайшие годы, а также на относительно долгосрочную перспективу. Ни один директор школы не сможет пообещать вам что-то касающееся обучения ребёнка на 11 лет, поскольку мы все с вами живём в условиях неопределённости. Кто сможет сказать, что точно будет через 11 лет? Тогда давайте учиться планировать будущее ребёнка и его образование на более короткие временные отрезки, например на 3—4 года, фокусируясь на главном: на культурных и семейных ценностях, понимании целей и задач образования в XXI веке, умении видеть и понимать текущие изменения на рынке труда. Только так можно сделать и свою жизнь, и жизнь ребёнка более определённой. Этому я и постараюсь вас научить.

Пришло время, когда каждый человек должен научиться нести ответственность за своё собственное образование и образование своего ребёнка. Мы же теперь говорим о новом тренде – об обучении на протяжении всей жизни, а как это делать, нам в школе не рассказывали. Поэтому начнём

тренироваться на собственных детях. Шутка.

А если серьёзно, то в этой книге я относительно простыми словами рассказываю о школе то, что будет понятно любому родителю и поможет ему разобраться в информационном поле современного школьного образования. Рассуждая вместе со мной, делая правильный выбор с учётом разных критериев выбора школы, вы разовьёте навыки критического мышления и увидите, как много родители и семья в целом могут сделать для ребёнка.

Введение

Марина Владимировна, мне нужна консультация по поводу моего ребёнка. Дочке 3,5 года, все мои подруги уже куда-то водят своих детей на «развивашки». Я много работаю, а с дочкой сидит няня. Её водят на английский, ментальную математику, в бассейн и на хореографию, но у меня всё время ощущение, что я о чём-то важном забыла. Как лучше подготовиться к поступлению в школу? Из материалов по следам консультаций

Когда родители начинают задумываться о том, в какую школу поступить ребёнку? В наше, советское время всё было очень просто. Был вариант поступить в школу рядом с домом либо попробовать поступить в какую-то специальную школу, среди которых были самые известные и популярные – физико-математические школы или языковые спецшколы (это такие школы, где со 2-го класса изучался иностранный язык по углублённой программе.) Школы рядом с домом без всякой специализации и вообще без всяких излишеств назывались микрорайонными, а с углублёнкой – спецшколами. В спецшколы, в принципе, можно было поступить, но для этого нужно было обладать большими способностями к обучению по профилю школы. Меня вот легко приняли по результатам собеседования в английскую спец на Тульской, по-

скольку я поразила всех членов приёмной комиссии своими складными рассказами о том, чем жила наша коммунальная квартира и какие у нас были отношения с соседями. Читать, писать и считать я не умела, зато болтала к тому времени вполне бойко. Ещё можно было поступить в спецшколу, имея родителей, имеющих связи (поступление «по звонку»). Если связей не было, но были адское терпение, настойчивость и готовность постоять ночью в очереди перед зданием школы, то дети таких родителей поступали в 1-й класс самых известных и престижных в Москве школ.

Какие иностранные языки изучались в языковых школах? Больше всего было английских спецшкол, но также были немецкие, французские и испанские. Китайской спецшколы в Москве не было, зато был интернат с преподаванием китайского языка, куда в основном попадали дети родителей, так или иначе связанных с дипломатической работой или внешнеторговыми связями. А ещё было много коррекционных школ, в которых учились дети с различными проблемами в развитии. В целом всё было просто и мы жили по принципу «где родился, там и сгодился». Особого выбора не было, учились там, куда нас было удобнее отдать нашим родителям. Ведь все школы действительно были более-менее похожи, а те, которые были чуть лучше прочих и учили по углублёнке, были всё-таки не для всех, учиться там было сложно.

Наши родители не имели возможности готовить нас к по-

ступлению в школу. Кто ходил в детский садик, тот получал минимальную подготовку к школе в старшей группе, кто сидел дома (как я) – мог либо надеяться на бабушку или дедушку, либо идти в школу с нулевой подготовкой. Таких «неподготовленных» в классе было много, поэтому учителям приходилось всех учить одинаково, мы все учились по букварю, а потом нормально осваивали программу начальной и средней школы. И, кстати, в школе тогда учились не 11 лет, а всего лишь 10, после чего кто-то шёл в армию, а кто-то поступал в институт или училище. Про традиции школы из СССР, в которой училось всё моё поколение, и семейные ценности я подробно расскажу в следующей книге в серии «Мама, подскажи!», а сейчас мы сосредоточимся на вопросе выбора школы для ребёнка.

Итак, головной боли с выбором школы ни у нас (когда мы выбирали школы для своих детей), ни у наших родителей (с нами) особенно не было. И никто не сходил с ума с ранней подготовкой ребёнка к поступлению. Ну не было тогда никаких платных курсов по олимпиадной математике, английскому с носителем или тренингов по эмоциональному интеллекту. Поэтому всё было просто.

Сейчас жизнь стала сложной, школ и занятий в системе дополнительного образования стало не просто много, а очень много. Чем больше предложений на рынке образовательных услуг, тем, как водится, сложнее этот выбор сделать. Особенно с учётом того, что у родителей нет ориенти-

ров, на основе которых они могут сделать свой выбор. Рекламируют школы и дополнительные занятия профессиональные пиарщики и маркетологи, поэтому, попадая в очередную «воронку продаж», родителям из неё выбраться очень непросто.

Информация, которая поступает от государственной формальной системы образования, не всегда понятна родителям. Ведь школа, в которой учились они сами, была ещё аналоговой (то есть доцифровой), в школе не было электронных журналов, интернета, дистанционного обучения, в руках у школьников не было гаджетов. И не было Московской электронной школы (далее – МЭШ). Немного другими были программы обучения, а учителя (в большинстве своём) ... примерно такими же, как сейчас, только не такими нервными и уставшими.

Как понять, что предлагает школа, если информация не очень понятна, да и доверия особенного школы у родителей не вызывают? Что делать? В этот информационный шум вносят свой вклад и социальные сети, родительские чаты и видеотренинги, на которых можно узнать всё обо всём. Есть публикации «Мела» или «Дзена», родительские дайджесты, тематические сайты для родителей. Часто проводятся образовательные выставки и ярмарки, на которых родителей ждут практически на каждом стенде, – а лучше и проще не становится. Чем больше информации, тем сложнее в ней разобраться. Что остаётся родителям? Либо махнуть

на всё рукой, записать ребёнка в 1-й класс через электронное заявление на портале государственных услуг, либо рвануть вслед за знакомыми родителями в какие-то популярные в родительском сообществе школы, где уже учатся дети друзей и знакомых.

Я хочу предложить вам другой вариант выбора школы – самостоятельный, вдумчивый, с пониманием тенденций в системе школьного образования, на основе анализа и... холодного расчёта. А для этого нужно найти время и прочитать эту книгу до конца, главу за главой, с карандашом в руках, чтобы удобнее было делать пометки в таблицах выбора и на полях. В процессе чтения книги вы поймёте, на какие школы вы хотите ориентироваться, что больше подходит именно вашему ребёнку. Вы не просто многое узнаете, но получите исчерпывающую информацию для обсуждения этого вопроса на семейном совете, в котором могут участвовать все три (а кому повезёт, и четыре) поколения: дети, папы, мамы, бабушки и дедушки.

После обсуждения на семейном совете перспектив со школами вы можете составить итоговый список школ, или, как я его называю *wish list* (список желаний), затем сходиться на собеседование и написать вступительные тесты. Если ребёнка не примут, то вы опять можете взять в руки эту книгу и уже в третьей части прочитать, что делать в ситуации, если школа подходит для ребёнка (а вы всё правильно рассчитали), но ребёнок не подошёл школе. Что ж, такое то-

же часто бывает. И мы знаем, что делать дальше.

В заключение я хочу сказать большое спасибо моей коллеге и соратнице по московской системе образования, которая не просто поддержала меня в непростой для меня период жизни, но и создала условия, при которых было невозможно не написать этой книги. Это Наталия Александровна Киселёва. Всегда важно, когда в тебя кто-то верит. А ещё я хочу отметить двух людей, с которыми я проработала весь этот год и у которых многому научилась, – это Юлия Лабунская и Залина Хохоева, волшебницы, виртуозно владеющие словом авторы и создатели «Родительского дайджеста» Московской электронной школы. Если бы не эти замечательные люди, то вряд ли бы книга появилась на свет так быстро.

Часть 1.

Какими бывают школы?

Марина Владимировна, помогите найти школы для наших близнецов. Они учатся в частной школе, по кембриджской программе, но нам там не нравится. Школа должна быть государственная, с сильными матклассами и достойным уровнем английского. Обязательно с небольшими по наполняемости классами, где учатся приличные мотивированные дети из хороших семей. Помогите, пожалуйста.
Из материалов по следам консультаций

В первой части книги мы сделаем краткий обзор существующей на сегодня системы школьного образования, выделив главные особенности, инновации, плюсы и минусы, возможности и риски. Это позволит вам определиться с критериями выбора школы и понять, чего именно вы хотите для своего ребёнка. Ставя галочки в нужной ячейке таблицы в конце каждого параграфа, вы сможете в итоге сформировать список с обобщёнными характеристиками тех школ, которые больше всего подойдут именно для вашего ребёнка. А уже после этого вы сможете обсудить то, что вы прочитали и выбрали, на семейном совете. Итак, начинаем...

Государственные и частные

Принципиальная разница между государственными школами и частными заключается в том, кто эту школу обеспечивает финансированием. А дальше всё как в расхожей поговорке: «Кто девушку ужинает, тот её и танцует». Если всё финансирование полностью идёт от государства, то это государственная школа. Причём нужно понимать, что государственные школы тоже бывают разными по источникам финансирования. В названиях школ это хорошо просматривается. Например, аббревиатура ГБОУ расшифровывается как «государственное бюджетное общеобразовательное учреждение», что подтверждает факт, что бюджет школы складывается из государственного финансирования. Это почти все московские школы, поскольку Москва является самостоятельным субъектом Федерации, причём достаточно богатым, чтобы хорошо обеспечивать школы средствами из бюджета. А вот совсем рядом, в Московской области, картина будет уже другой: школы там имеют статус МБОУ, что означает «муниципальное бюджетное образовательное учреждение». И они имеют совершенно иное финансирование по сравнению с московскими школами, поэтому и денег на развитие меньше, и зарплаты учителей несравнимы с московскими. Значительная часть средств здесь поступает в школу из муниципального (регионального) бюджета. Чем

богаче регион, тем больше бюджеты школ, и наоборот.

Если школа хорошо развивает систему платных образовательных услуг, то со временем она может уйти в автономное плавание, т.е. когда количество средств, которые поступают в бюджет школы от платных услуг, превысит 50%, то школа может при желании сменить свой статус на автономную некоммерческую организацию (АНО). Это уже по форме работы ближе к частным школам, бюджет которых формируется из двух источников: от оплаты образовательных услуг и услуг по присмотру за ребёнком и от... бюджетных поступлений. О чём идёт речь? Дело в том, что с 2006 года в нашей стране действует система нормативно-подушевого финансирования. Вы же платите налоги? Платите, и они пополняют бюджет страны, из которого часть средств идёт на систему образования, частью которой и являются школы. Нормативно-подушевое финансирование – это такое распределение бюджетных средств на образование, при котором деньги идут за учеником. То есть неважно, куда он поступает – в государственную школу или частную, – деньги всё равно идут за ним, именно в ту школу, которую он выбирает. Поэтому теперь принято говорить о рынке образовательных услуг, конкуренции школ за каждого ученика и т. д. Да, чем больше детей в школе, тем больше её бюджет и в целом возможности. В государственных школах бюджет формируется не только за счёт нормативного финансирования, но и за счёт других, дополнительных средств, выделяемых государством

на содержание зданий, ремонтные работы, организацию питания школьников, охрану и т. д. В частных школах все эти расходы берёт на себя сама школа.

Мы выяснили, кто «ужинает» школу, а как это связано с тем, кто «её танцует»? Это вопрос о том, кто является учредителем школы. В случае государственных или муниципальных бюджетных школ это, соответственно, местные департаменты образования или управления образования, т.е. органы государственной власти и управления, присутствующие в традиционной иерархической структуре. Поэтому практически всё в жизни таких школ и в их укладе регулируется государственной политикой и решениями (приказами, распоряжениями, инструкциями) учредителя школы. О том, кто является учредителем, родители могут узнать как из устава или лицензии школы, так и из текста таблички с названием школы при входе. Почему это важно понимать для родителей? Учредитель проводит государственную политику, а школа, которая получает такое государственное финансирование, обязана выполнять распоряжения учредителя, поэтому нравятся родителям или нет некоторые порядки и правила, регламентирующие жизнь школы, – это уже не так важно, школа будет действовать в соответствии с принятыми законами, распоряжениями департамента или управления образованием. Мнение родителей будет услышано, но ситуации оно не изменит, если это противоречит решению учредителя и действующим законам.

В частных или автономных школах ситуация немного другая. Там значительно больше свободы действий, поскольку с финансовой точки зрения такие школы более независимы. Независимость их от государства определяется тем, что такие школы имеют другого учредителя. Это, как правило, конкретные частные лица или юридические лица. Они не только формируют бюджет школы, но и определяют политику школы, её уклад, часто – образовательную программу и прочие вопросы. Если это большие по количеству учащихся школы и их попечительский совет состоит из разных попечителей, то ситуация с развитием школы будет более-менее стабильной. Но для маленьких частных школ с 1—2 учредителями ситуация может быть опасной при возникновении каких-то форс-мажорных обстоятельств. Например, не все маленькие частные школы смогли выжить в условиях длительного карантина в связи с коронавирусом. Не имея стабильного дохода и надёжной «подушки безопасности» в виде средств, которые могут в трудный момент пополнить бюджет из частных источников, эти школы не выдержали массового перехода в онлайн. Чем больше средств у частной школы, тем большими свободами она пользуется по выбору образовательной программы, организации образовательного процесса, созданию школьного уклада. Хорошей традицией в крупных частных школах в последние годы стал приём по конкурсу хорошо подготовленных и мотивированных детей из семей, которые не могут платить

за обучение ребёнка. Для таких детей действует система скидок либо им выделяются стипендии. Главное в такой ситуации – это продолжать учиться стабильно хорошо и показывать высокие результаты на проверочных работах, олимпиадах и т. д. Будут результаты – сохранится стипендия или скидка на обучение. Нет – придётся уходить из школы.

Мы выяснили в общих чертах, что на уровне финансирования и управления государственные и частные школы отличаются, а что их объединяет? Деятельность всех школ нашей страны, вне зависимости от их статуса, регулируется федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и соответствующими подзаконными актами и распоряжениями федерального уровня, которые определяют требования к содержанию и условиям обучения. Все школы обязаны выполнять требования ФГОС – действующих в стране федеральных государственных образовательных стандартов, а ж что там они добавляют «сверху» – это по желанию и по возможностям самой школы. Дети из частных школ так же, как и из государственных, проходят процедуры государственной итоговой аттестации (ГИА) за 9 и 11-й классы, получают аттестаты единого образца, по одним и тем же правилам участвуют в олимпиадах и конкурсах, поступают в вузы и колледжи. Но всё же на уровне укладов школ, системы дополнительного образования, образовательной среды может быть очень много различий.

Подумайте и отметьте свой выбор в таблице:

Я выбираю государственную школу	Я выбираю частную школу
У меня нет средств для оплаты частной школы	Я готов платить за обучение моего ребёнка
Я хочу надёжности и стабильности: куда поступим, там и будем учиться как можно дольше	Будем работать и формировать семейный бюджет, чтобы хватило на частную школу
У меня ребёнок — самый обычный, и я не знаю, потянет ли он программу в частной школе	Мой ребёнок умный и мотивированный, и, возможно, нам повезёт и ему дадут стипендию (скидки) на обучение
Лучше не экспериментировать и учиться по общепринятым государственным программам	Мы готовы экспериментировать, нам нравятся зарубежные программы; иностранный язык надо сразу брать на углублённом уровне и т.д.
У меня именно такая школа рядом с домом	Мы готовы возить ребёнка до школы или переехать поближе
Пусть будет больше порядка во всём, я не хочу влезать в детали обучения и воспитания, я доверяю государству	Нам не всё нравится, что есть в государственных школах, а особенно — «обязаловка» и фронтальный подход к обучению

Большие и маленькие

Что такое большая или маленькая школа? Всё определяется количеством учащихся. Если мы говорим о городских школах, то большая школа – это от двух тысяч детей и больше, несколько классов в каждой параллели. Раньше таких школ было очень мало, но за последние 10 лет система образования сильно изменилась. В Москве и некоторых других российских регионах уже прошла массовая реорганизация школ. Школы объединялись друг с другом путём слияния (это когда школы как юридические лица прекращают своё существование и появляется одно новое юрлицо, с новым номером и названием) или присоединения (когда несколько школ присоединяются к одной конкретной школе, которая сохраняет свои номер и название). Такие реорганизованные школы стало принято называть не школами, а образовательными комплексами. Если школы расположены компактно, в одном микрорайоне, то эти несколько школ могут быть в составе одного образовательного комплекса, т.е. иметь единую структуру управления, единый бюджет, одного директора и т. д. В образовательных комплексах много классов в параллели, много профилей обучения в старших классах и в целом много всего полезного и интересного для ребёнка и его развития.

Если в школе учится много детей, то у неё будет боль-

шой бюджет и, соответственно, много ресурсов для развития. Большие школы – это школы в верхней части официальных рейтингов и ранкингов школ, поскольку чем больше выпускных классов в параллелях, тем больше рейтинговых баллов набирает школа. Просто правила арифметики. Больше детей сдали ЕГЭ – больше баллов принесли школе. Больше детей участвовали во всероссийской олимпиаде школьников – больше призёров, и победителей, и опять же баллов, которые получила школа для рейтинга. Выше место в рейтинге – больше наград школе, больше объём дополнительного финансирования, грантов и наград для членов педагогического коллектива. Если школа маленькая, то и арифметически подсчитанных баллов школа получит меньше. Это обидно для школ, которые очень хорошо работают с детьми, но не имеют возможности набрать нужное количество баллов.

Объединялись в комплексы школы по-разному, и это важно знать и понимать родителям. Одна модель объединения предполагала, что если титульная школа, ставшая во главе присоединения (объединения), продолжит своё существование, как и раньше, то другие школы, которые к ней присоединились, тоже более-менее сохраняют свою автономность в укладе и содержании обучения. Предположим, что всех вокруг себя объединила известная в городе физико-математическая школа, в которой учатся одарённые дети. Присоединившиеся школы – это обычные микрорайонные школы

или школы с каким-то другим профилем обучения. Вероятнее всего, что в каждой из этих школ после реорганизации всё останется по-старому, и даже если ваш ребёнок окажется в этом образовательном комплексе, то он вряд ли получит отличное образование в элитных физматклассах, если он попадёт не в головную школу комплекса, а просто в одно из её подразделений, где не будет сильных учителей по физике и математике и вообще может быть всё совсем не так, как вы ожидали.

Другая модель реорганизации – это объединение нескольких небольших школ, которые активно используют синергетический эффект и грамотно перераспределяют ресурсы с целью создать единую школу с единым образовательным пространством, укладом и максимально повысить эффективность учебного процесса на всех присоединённых площадках. Таких школ мало, и как правило, это образовательные мини-комплексы на тысячу или максимум – 2 тысячи учащихся. Им сложнее бороться за высокие места в рейтингах, зато все подразделения, вошедшие в комплекс, обеспечивают равные условия для учащихся по обучению и воспитанию. Там нет «элитных» профильных классов, куда даже внутри комплекса принимают по строгому отбору, но там созданы условия для раскрытия талантов и способностей разных учащихся.

Важный вопрос – это наполняемость классов. И в больших, и в маленьких школах, особенно если эти школы очень

популярны у родителей, классы могут быть переполнены. С экономической (бюджетной) точки зрения государственным школам важно иметь в классе не менее 25 учащихся, но верхняя планка наполняемости ограничивается только размером кабинетов, количеством парт и выносливостью учителей. Иногда бывают классы, в которых учатся по 35—37 детей. Когда я только пришла в школу из пединститута, у меня в классе было по 40 учащихся. Тех, кто сидел «на галёрке», я смогла запомнить по именам только к концу первой четверти.

В начальной и средней школе количество детей в классе – это особенно критично, поскольку все дети разные; иногда достаточно одного-двух шумных и непоседливых детей, чтобы дисциплина на уроке была нулевой. Очень большая наполняемость классов и школы в целом – это не просто большая эмоциональная нагрузка для многих детей, которые не привыкли к толпе. Это ещё и постоянный шумовой фон на уроках и переменах, который приводит к истощению нервной системы у особо чувствительных детей. Это проблемы с организацией питания большого количества детей в школьной столовой, с организацией занятий физкультурой, невозможность отдохнуть в коридорах и школьных рекреациях на переменах и т. п.

Большая школа – это школа, где директор и его заместители вряд ли будут знать в лицо всех учеников и их родителей. Любой возникший вопрос будет решаться долго, про-

ходя по иерархической должностной лестнице от классного руководителя к главному администратору того подразделения школы, где учится ваш ребёнок, а от него – к заместителю директора школы, и только потом – к директору. В маленьких школах гораздо меньшая дистанция власти, все друг друга знают и гораздо проще наладить горизонтальные и вертикальные связи, обеспечить нормальную коммуникацию между родителями и школой. В маленьких школах, как правило, трепетно сохраняются и передаются традиции, сохраняется уклад школы, на чём строится вся воспитательная работа. В таких школах намного комфортнее особым детям. Но минусом является то, что маленькие школы, особенно если речь идёт о государственных школах, не выдают учредителю тех показателей, по которым учредитель судит об успешности школы. Поэтому у них недостаточно стабильная позиция на фоне других школ, учредитель может сменить директора школы (он же не обеспечивает достижения нужных показателей!), школу могут объединить с какой-то другой школой и т. д. В общем, счастье может быть недолгим...

Мы говорим о больших и маленьких государственных школах. А что с частными? Они тоже бывают большими и маленькими, и количество учащихся в школе влияет на те же факторы развития и уклада школы. Только в ситуации с частными школами добавляется ещё один вопрос – стоимость обучения. Есть частные школы, в которых дети

учатся в классах по 5—8 человек, но стоимость обучения там более высокая, чем в среднем по аналогичным частным школам. Бывает, что учредители маленькой частной школы и стоимости услуг не поднимали, и хотели делать так, как лучше родителям и детям, а в итоге не справились с финансовыми решениями и... закрыли школу.

А теперь давайте сделаем свой выбор:

Я выбираю большую школу	Я выбираю маленькую школу
Я за стабильность; не хочу, чтобы школа опять реорганизовывалась	Неважно, что будет через 5 лет. Пусть ребёнок ходит в эту школу, а там посмотрим
Меня не пугает большое количество детей в классе, так сейчас везде	Моему ребёнку нужны маленький класс и внимательные учителя
Мне важно, чтобы было много профилей обучения и больше выбор	Если не будет какого-то профиля, мы решим этот вопрос сами
У меня не так много денег, чтобы за всё платить, а в большой школе будет больше бесплатных услуг	Мы готовы оплачивать дополнительные образовательные услуги и услуги по присмотру за ребёнком
Мы живём рядом с такой школой, нам это удобно	Мы готовы возить ребёнка хоть через весь город
Уклады везде одинаковые. Какая разница?	Нам интересна школа с традициями

Семейные и альтернативные

Для начала обсуждения вспомним о том, что такое семейное образование. Это форма получения начального, основного и среднего общего образования, предусматривающая изучение общеобразовательной программы вне школы и доступная для всех обучающихся по их желанию. Семейное образование считается альтернативной формой получения образования. То есть семейное и альтернативное образование – это практически одно и то же. Просто альтернативное образование – это более широкое понятие, которое обозначает любые формы и виды получения образования вне существующей традиционной системы формального образования. И семейное, и альтернативное вовсе не означает менее качественное образование. Давайте разберёмся.

Директора государственных школ долгое время боялись принимать в школу детей, которые до этого были на семейном обучении. Причин было несколько: эти дети нуждались в адаптации к жёсткому ритму жизни школы, к коммуникации с разными детьми и взрослыми (ведь они до этого общались главным образом либо с членами семьи, либо с ближайшими родственниками или друзьями). Также проблемой могло быть отставание ребёнка по одному или нескольким предметам от программы начальной школы. Вместе с тем не могу не сказать, что дети, приходящие в наши школы

после некоторого периода семейного образования, всегда отличались воспитанностью, спокойствием в ходе довольно стрессового для всех детей собеседования по приёму в школу. Этим детям было что ответить на вопрос «А что ты сейчас читаешь?», поскольку они меньше сидели за компьютером и редко играли в компьютерные игры, но вот читать они точно умели и любили, а названия прочитанных и книг всегда приводили членов приёмной комиссии в восторг. Это были хорошие книги, которые и мы сами с удовольствием читали. Серьёзные книги, для которых нужно время и отсутствие суеты вокруг. Итак, это было всего пару лет назад, и действительно слова родителей о том, что их ребёнок «уходит на семейное обучение», вызывали трепет у представителей формальной системы образования. Что будет с ребёнком? А как родители, не имея педагогического образования, будут его сами учить? А вдруг что-то пойдёт не так?

Однако время шло. Сначала, в 2012 году, был принят новый закон об образовании, в котором родителям давалось право самостоятельно выбирать форму обучения для своего ребёнка, в т.ч. и семейную. Но потом начался период затяжных карантин в школе и онлайн-обучения в связи с пандемией коронавируса. И вдруг оказалось, что семейное образование из почти подпольного стало общепризнанной и вполне удобной для многих семей формой обучения ребёнка. Родители, которые могли заниматься своим ребёнком и учить его самостоятельно, были первыми, кто стал массово забирать

детей из традиционной школы во время карантина.

Сейчас семейное обучение реализуется в двух вариантах. Первый – это, собственно как и прежде, обучение ребёнка в семье, когда родители пишут заявление, информируют органы государственной власти и управления (например, местную управу) о том, что они переводят ребёнка на семейную форму обучения, после чего разрабатывают план занятий и учат ребёнка сами. Это могут быть уроки, которые проводят родители, занятия в онлайн-школе, частные репетиторы, а также занятия в системе дополнительного образования (кружки, секции, студии и т.п.), которые комбинируются так, как удобно семье и ребёнку. Если родители не могут сами составить такой план и собрать образовательную программу и учебный план для своего ребёнка, то найдутся помощники в лице персональных консультантов (тьюторов, менторов, коучей). Ещё одним вариантом семейного обучения является обучение по разработанным и апробированным программам, которые предлагаются многочисленными онлайн-школами, частными EdTech-компаниями либо очно-заочными отделениями частных школ.

Надо ещё добавить, что семейное образование, подкреплённое переходом на очно-заочное или дистанционное обучение, – это ещё и единственное возможное решение для родителей, которые путешествуют по миру со своими детьми или работают по контракту за рубежом. Что в этом случае делать с детьми? Как они могут продолжить учиться в шко-

ле, чтобы по минимуму отстать от программы и иметь возможность без потери года вернуться в школу тогда, когда семья вернётся домой?

Вслед за массовым увлечением семейным обучением совсем недавно возник и такой феномен, как альтернативные школы. Я не буду сейчас говорить о таких хорошо известных альтернативных школах, как школы Монтессори или вальдорфские школы, школы-парки или садики реджио. Они были и будут существовать, и это тоже очень интересная история. Но на каком этапе и в связи с чем за последние пару лет семейное образование переросло в семейные альтернативные школы?

Новые альтернативные школы – это продукт коллективного творчества и энергии родителей, чьи дети учатся на семейном обучении либо учились в государственных школах, но родителям категорически не понравилось то, что они там увидели, поэтому они решили объединиться и создать такие мини-школы для небольшого количества детей, включая собственных. Эти школы, как правило, не имеют своих помещений, и они ни в коем случае не собираются становиться большими и вступать в конкурентную борьбу за учащихся на рынке образовательных услуг, играть по установленным правилам, получать лицензии и аккредитации. Им это не нужно, поскольку они всегда могут заключить договор с одной из образовательных организаций города, в рамках которого дети из маленькой альтернативной школы смогут

официально «прикрепиться» в форме очно-заочного обучения и спокойно проходить все промежуточные и итоговые аттестации, переходя из класса в класс.

У альтернативных школ есть свобода выбора программ обучения, учителей и воспитателей, работающих с детьми, они могут обустроить для детей современную образовательную среду, не спрашивая ни у кого разрешения на покупку нестандартной мебели или детских тренажёров. Они часто возят детей на экскурсии и придумывают для них исследования и экспедиции на природе. Они свободны. Но альтернативные школы не бесплатные; по стоимости они меньше, чем частные школы, но ненамного. Соответствует ли обучение в альтернативных школах государственным образовательным стандартам, принятым в Российской Федерации? В большинстве случаев да, но надо смотреть программу и учебный план каждой конкретной школы. Чаще всего стандарты выполняются. Особенно по ключевым предметам – математике, русскому языку и чтению. А иногда и перевыполняются, ведь при небольшом наполнении класса и интересно выстроенной программе обучения с использованием современных педагогических технологий дети лучше усваивают программу. А если добавить, что в эти школы перешли работать немало известных педагогов, кто принципиально ушёл от массовой школы в сторону альтернативного образования, то станет понятно, почему качество обучения в таких «маленьких, но гордых» школах может быть доволь-

но высоким.

Если альтернативная школа, выросшая за несколько лет из небольшого частного проекта семейного образования, наберёт силы и в неё потянутся другие родители со своими детьми, то дальше ситуация может развиваться следующим образом. Если данная альтернативная школа станет популярной, в неё пойдут дети, а значит, придётся открывать новые классы и увеличивать приём детей. Если сильно развиваться вширь по целому ряду причин не получится, то из-за большого наплыва детей школе придётся вводить входное собеседование и тестирование. То есть, проще говоря, принимать детей по конкурсу и развиваться вглубь. А вслед за этим может подрасти и цена за обучение. Так маленькая альтернативная, но теперь уже вполне успешная школа может плавно превратиться в частную школу.

На каком этапе школьной жизни семейные и альтернативные школы хороши для детей? Ответ прост: на этапе подготовки к школе, а также начальной школы. Большинство альтернативных школ – это именно про начальную школу, в отдельных случаях это школы до 6—7-го класса. Почему? Если за период обучения в этих школах ребёнок достаточно повзрослеет, сформируется как личность, разовьёт свои таланты и способности, разберётся, что ему интересно изучать дальше, то будет вполне логично перейти из альтернативной школы в хорошую государственную или частную школу, где есть система предпрофильного и профильного обучения, где

есть несравнимые с маленькой школой современные лаборатории и предметные кабинеты, оснащённые дорогостоящим оборудованием, где есть условия для серьёзного самоопределения и предпрофессионального развития. К этому времени ребёнок становится более самостоятельным и организованным, может сам ездить до школы или куда-то на дополнительные занятия.

Какая форма обучения вам кажется более приемлемой для вашего ребёнка?

Я выбираю семейное образование	Я выбираю альтернативную школу
У нас с женой (мужем) есть точное понимание, чему и как нужно учить наших детей	Нам очень важно, чтобы ребёнок получил хорошую подготовку в начальной школе, но в комфортном для него режиме небольшой школы
Мы хорошо разбираемся в программах обучения, можем сами сформировать учебный план и подобрать учебные пособия для ребёнка	Мы знаем, по какой программе работает эта школа, и готовы к тому, что отсутствующую часть программы мы компенсируем сами
Мы понимаем, где взять репетиторов и как найти качественные онлайн-курсы для ребёнка	Нам не хочется, чтобы ребёнок учился дома, но и стандартный класс на 25–30 человек тоже не для нас
У нас есть время, чтобы заниматься самим с детьми, материальные ресурсы и поддержка со стороны близких (родственников)	Нам важно социальное окружение ребёнка, поэтому не всё равно, с кем он будет учиться в одном классе

Я выбираю семейное образование	Я выбираю альтернативную школу
Нашему ребёнку будет точно лучше учиться дома из-за проблем со здоровьем	Мы готовы к экспериментам и с удовольствием будем участвовать во всех мероприятиях для родителей, проводимых в этой школе
Мы часто уезжаем в другие страны (регионы), ребёнок не может учиться очно	Здесь soft skills будут развивать лучше, чем в массовой школе

Этнокультурные и поликультурные

Возможно, вы даже и не знали, что есть такие школы. Вообще-то, подавляющее число школ являются поликультурными, то есть туда принимаются дети всех национальностей и народностей. Язык преподавания в этих школах – русский, в их образовательные программы и учебные планы не включено изучения языков малых народов России или просто каких-то уникальных иностранных языков (ну точно не английского или немецкого языков), но программы построены так, что дети узнают о разных народах, языках и культурах. Это происходит на уроках и во внеурочной деятельности; дети ходят в этнографические музеи, ездят по городам России и зарубежья, ближнего и дальнего. В последние годы всё чаще поднимается тема толерантности. Если школа расположена в крупном городском мегаполисе или регионе с поликультурным составом населения, то, конечно, такая школа будет поликультурной по своей сути.

Но есть школы, где в качестве второго иностранного языка преподаются необычные языки, например в Москве это школы с изучением иврита, корейского языка, грузинского и литовского языков. В таких школах дети изучают не только язык, но и историю и традиции конкретного народа. Изучение языков, истории и культуры входит в школьный компонент образовательной программы школы. А сами такие шко-

лы называются этнокультурными, и они тоже бывают разными.

Этнокультурные школы появились в российской системе образования с 1990-х годов, одновременно с появлением большей части известных и сегодня авторских, нетипичных школ, включая лицеи и гимназии. Государственные этнокультурные школы – это школы, которые создаёт учредитель в лице государства (департамента образования), но помимо государства в их жизни играет большую роль местное национальное (этнокультурное) сообщество. Сразу отметим, что если этнокультурная школа – государственная, т.е. финансируется из государственного бюджета, то это школа светская, в ней не будут преподаваться религиозные дисциплины и там не будет молитв и других подобных традиций. Акцент будет сделан на другом – обязательном изучении иностранного языка, а также культуры и истории страны изучаемого языка. Такие школы, как правило, имеют партнёрские школы в стране изучаемого языка, куда ездят группы детей по обмену. За годы обучения в такой школе дети не только начинают говорить на необычном иностранном языке, но и хорошо узнают историю, традиции, культуру и искусство другой страны. Они бывают там на каникулах, участвуют в международных конкурсах, которые устраиваются разными государственными и некоммерческими организациями, поддерживающими этнокультурное образование.

Если этнокультурная школа не государственная, а част-

ная, то поддерживается она не только государством, но преимущественно религиозной общиной той же этнокультурной направленности. Обучение в таких частных школах стоит меньше, чем в обычных частных школах, поскольку стоимость обучения и содержания детей в значительной мере покрывается религиозной общиной. Как следствие – такие школы более консервативны и закрыты по своему укладу, академический уровень преподавания светских дисциплин (в соответствии с действующими ФГОС) слабее, чем в обычных или светских этнокультурных школах. Значительное время в учебном плане отводится обязательному изучению языка, истории, традиций, а также глубокому изучению основ религии. В религиозных этнокультурных школах так же, как и в светских, отмечаются все праздники – и российские, и того народа (страны), который создал этот язык. Самое главное: приём в государственные этнокультурные школы происходит по государственным правилам, регулирующих приём детей в школу, а в частные религиозные этнокультурные школы можно поступить только в том случае, если родители ребёнка могут документально подтвердить своё отношение к данной национальности.

Обучаясь в этнокультурных школах, учащийся имеет возможность вырасти и сформироваться как личность сразу в двух культурах – российской в широком смысле и той национальности, которая дала название школе. Это не только культура, традиции, история, хорошее знание одной из за-

рубежных стран, но и значительное расширение контактов, связей с представителями данной национальности. Выпускники этнокультурных школ имеют высокий уровень адаптации к жизни в другой стране; они входят в сообщество выпускников, многие из которых в дальнейшем связаны с этой страной по бизнесу; кто-то получает там высшее образование, а кто-то туда переезжает на постоянное местожительство. Сообщества выпускников этнокультурных школ, как правило, очень устойчивы, т.к. в процессе обучения в таких небольших школах все знают всех и приучаются к взаимопомощи и поддержке.

Давайте подведём итоги:

Я выбираю этнокультурную школу	Я выбираю поликультурную школу
У нас светская семья, но нам важно, чтобы ребёнок был среди «своих»	Нас вполне устраивает обучение в обычной школе, и у нас нет никаких национальных корней кроме русских
Здорово, когда ребёнок имеет возможность погрузиться в какую-то другую культуру, историю и традиции другого народа, да ещё и язык выучить	Лучше изучать на более высоком уровне все остальные предметы, чтобы хорошо сдать ЕГЭ. Дополнительный язык и предметы этнокультурного цикла будут отвлекать от главного

Я выбираю этнокультурную школу	Я выбираю поликультурную школу
Такие школы — маленькие, «тёплые» по атмосфере, там хорошо относятся к детям	Нам не так важен психологический климат в школе
Ребёнок сможет часто ездить в другую страну	Мы сами свозим ребёнка туда, куда сочтём нужным
В таких школах не так дорого учиться, а после школы можно попасть на бесплатные программы для выпускников в стране изучаемого языка	В государственных школах и так всё бесплатно, зачем нам какие-то осложнения? Если что — ребёнок поедет на такие дотационные программы после окончания школы
Вхождение в этнокультурное сообщество и сообщество выпускников школы откроет много дверей в будущем	Мы не нацелены на жизнь и работу в другой стране, а у обычных школ тоже есть сообщества выпускников

Специализированные и обычные

Когда-то, ещё в советские времена, на табличках при входе в школы было написано что-то типа «Школа №14 с преподаванием ряда предметов на английском языке». Это были так называемые английские спецшколы. Я училась в одной из лучших московских английских спецшкол, но никаких предметов на английском языке у нас не преподавалось, но вот английский язык был с 1-го класса и по расписанию уроков английского было намного больше, чем в обычных школах. Такие же спецшколы с углублённым изучением языков были открыты для изучения немецкого, французского, испанского и китайского языков. Где эти школы? Они до сих пор есть, но за последние годы они все поменяли свои номера и названия. Помните, мы уже с вами говорили о том, что при образовании крупных образовательных комплексов путём объединения или присоединения школ часть из очень известных в прошлом школ просто растворилась внутри новых образовательных комплексов, потеряв свою индивидуальность, а в некоторых случаях – традиции и сложившуюся систему углублённого преподавания предметов?

Другая проблема связана с тем, что в новых условиях спецшколы уже не могут принимать детей в 1-е классы через сложную систему входного тестирования и собеседований. В школу идут дети из детских садиков в составе образова-

тельных комплексов и из микрорайона. Все ли эти дети имеют способности изучать предмет (иностранный язык, математику и т.п.) на углублённом уровне? Конечно, нет, но их родители хотят, чтобы ребёнок учился именно в этой школе. Отсюда – постепенное снижение качества обучения, введение дополнительных мер по формированию классов углублённого изучения предметов на ступенях средней и старшей школы. Ещё один интересный вопрос – это то, что многие известные спецшколы принципиально не создают начальных школ и уж тем более не присоединяют к себе детских садов. Они вошли в реорганизацию и вышли из неё практически без изменений, ничего не потеряв. Что они сделали? Они принимают на обучение детей только с определённого возраста, например только с 7-го класса, но зато в строгом соответствии с действующими законами. Разрабатывая собственную систему входного тестирования и собеседований, они отбирают себе учащихся «через игольное ушко», предлагая детям пройти многоэтапные испытания по основным предметам, включая предмет углубления.

Вы вряд ли сейчас увидите словосочетание «специализированная школа» в названии образовательной организации. Скорее всего, это будет обычная государственная школа с номером или очевидным названием, ставшим уже давно известным брендом, например «57-я школа» или «2-я школа». В некоторых случаях сохраняются ставшие уже историческими (в действующем законе об образовании их нет)

названия «лицей» или «гимназия» (например, «Столичная гимназия», «Лицей НИУ ВШЭ»). Практически в каждой из этих образовательных организаций, независимо от того, на преподавании каких предметов они специализируются, будет следующее:

- приём детей из других школ осуществляется только по специальным правилам поступления, разработанным внутри организации;
- учебные планы сориентированы на углублённое изучение ряда предметов (их будет больше по количеству часов в неделю);
- специализация будет называться профилем, а обучение, соответственно, предпрофильным (8—9-й классы) или профильным (10—11-й классы);
- часть занятий по углублённому изучению профильных дисциплин будет осуществляться на платной основе через систему дополнительного образования во второй половине дня;
- учащиеся более активно, чем в других школах, принимают участие в предметных олимпиадах, конкурсах, занимаются проектной и исследовательской деятельностью и сориентированы на достижение высоких результатов.

Спецшколы – это, конечно, очень престижно, поскольку есть шанс, что уровень обучения в такой школе будет более высоким (хотя бы по предмету специализации) и можно ожидать лучших результатов на выпускных испытаниях

и при поступлении в вузы. Но всем ли детям нужно в них поступать? Однозначного ответа на этот вопрос нет.

В спецшколах (например, в хорошо известных физмат-школах) учиться очень непросто. Если родители мечтают, чтобы ребёнок учился в такой школе, но ребёнок явно «не тянет», родители берут репетитора, который натаскивает ребёнка на прохождение вступительных тестов. Парадокс в том, что даже прорвавшись на обучение в такую школу, ребёнок всё равно не сможет в ней учиться. Либо ему придётся постоянно заниматься с репетитором по предметам специализации. Любая спецшкола – это высокие требования к интеллекту и мотивации ребёнка, углублённо занимающегося этим предметом. Это фактически разновидность «спорта высоких достижений». Любимым предметом придётся заниматься очень серьёзно, добиваться высоких результатов на мониторингах, экзаменах, олимпиадах и т. д. Это большой интеллектуальный труд, высокий уровень самоорганизации и самоконтроля, нацеленность на результат. В некоторых случаях – полная эмоциональная и интеллектуальная погружённость в предмет изучения; но это уже вопрос, связанный с одарённостью, о чём мы поговорим чуть позже, во второй части книги.

Если ребёнок на самом деле не хочет учиться в такой школе и с такими нагрузками, а решение поступить в школу продиктовано исключительно амбициями родителей и престижностью школы в городе, то ожидаемого результата не будет.

Даже при поддержке команды лучших в городе частных репетиторов ребёнок будет чувствовать себя слабее других детей, а в результате через какое-то время, так и не добившись успеха, из школы придётся уходить. Подумайте заранее: нужно ли это вашему ребёнку? Готов ли он вкалывать и так ли уж сильно он заинтересован предметом?

Я выбираю специализированную школу	Я выбираю обычную школу
У нашего ребёнка есть большие способности (к языку, математике и т.д.)	У нас не сильно мотивированный и не самый способный ребёнок
Наш ребёнок точно выдержит большие нагрузки и высокий темп обучения	Наш ребёнок очень истощаем, быстро устаёт. Ему нужен обычный темп обучения
Мы сами учились в такой школе и хотим, чтобы ребёнок пошёл по нашим стопам	Мне всегда казалось, что в таких школах должны учиться особые дети
Спецшкола — это определённый социальный круг учащихся, родителей и учителей. Нам это важно	Все школы и классы одинаковы. Всё зависит от стечения обстоятельств. Куда поступим, там и будем адаптироваться
Мы готовы помогать ребёнку с участием в олимпиадах, конкурсах и т.д. Будем вкладывать в это время и ресурсы	Ребёнок должен учиться сам, мы много работаем, и нам некогда ему помогать
Мы готовы возить ребёнка в эту школу или переедем поближе	Мы живём рядом с обычной школой

Инклюзивные и коррекционные

Это важный вопрос, независимо от того, есть у вашего ребёнка проблемы с обучением и здоровьем или нет. Большинство родителей знают, что коррекционные школы – это специальные школы, в которых учатся дети, имеющие какие-либо проблемы: физические или ментальные. Этим детям не всегда просто справиться с обычными образовательными программами, поэтому они учатся по адаптированным под их проблему образовательным программам, для них создаётся специальная образовательная среда, включающая специальным образом устроенные учебные кабинеты, дидактические материалы, учебные пособия и т. д. Классы, где учатся такие дети, обычно рассчитаны на наполняемость в 10—15 человек, поэтому учитель может уделить больше внимания каждому ребёнку. В коррекционных школах всегда работают высококвалифицированные специалисты, которые оказывают профессиональную помощь учащимся: учителя-дефектологи, логопеды, психологи и нейропсихологи. В целом уровень подготовки педагогических работников, работающих в таких школах, очень высокий.

Коррекционные школы бывают разными, на сегодня существует 8 видов коррекционных школ: для глухих детей и слабослышащих, для незрячих и слабовидящих, для детей с тяжёлым нарушением речи, для детей с нарушениями

опорно-двигательного аппарата и для детей с задержкой развития. Детям в таких школах комфортно, они учатся в своём темпе, изучают не все предметы по сравнению с обычными школами и в целом не чувствуют себя белыми воронами, находясь в среде детей с такими же проблемами.

Гуманизация образования и российской школы, поддержанная родителями учащихся с особыми образовательными потребностями или ограниченными возможностями здоровья, привела к тому, что теперь выбор образовательной организации, где учится ребёнок, закреплён в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ за родителями. Если родитель ребёнка, у которого есть определённые сложности в обучении, захочет, чтобы ребёнок учился «как все», то есть в обычном классе и в обычной школе, то ребёнок поступит в такую школу и будет учиться. Для поддержки такого ребёнка школа должна создать особую образовательную среду, способствующую инклюзии ребёнка. Что же такое инклюзия и инклюзивное обучение?

Инклюзия – это процесс реального включения в школьную жизнь и реальную социальную среду детей, имеющих трудности в физическом развитии, в т.ч. с инвалидностью или ментальными особенностями. Соответственно, инклюзивное обучение – это включение особого ребёнка в обычный учебный процесс, без дискриминации и сегрегации. Инклюзивное образование – это образование, доступное всем детям, вне зависимости от их физических, психических, ин-

теллектуальных и иных особенностей. И речь, кстати, идёт не только о больных детях, но также и о других «особых детях», таких как не говорящие на русском языке дети мигрантов; это и особые одарённые дети, которые тоже не вписываются в традиционный формат; это могут быть так называемые социально запущенные дети и т. д. Теперь давайте разберёмся, имеет ли смысл учиться в инклюзивной школе, то есть такой, которая сама открыто заявляет о себе как об инклюзивной (а таких школ очень мало).

Инклюзивная школа – это школа, где не гонятся за высокими результатами, где дети с раннего возраста учатся толерантному отношению к непохожим на других детям, где все равны и все стараются помочь друг другу. А за этим всем стоит определённая система воспитательной работы и преемственности по сопровождению особых детей от дошкольного отделения до старших классов школы. Вы вряд ли увидите эти школы в топе рейтингов школ, но о них будут очень хорошо отзываться дети и родители. В инклюзивных школах непросто работает учителям, поскольку нагрузка на них возложена двойная, ведь в обычных классах и детей не 10—15, как в коррекционных школах, а 25—30, а в классе могут учиться 2—3 ребёнка с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, 1—2 аутиста с синдромом Аспергера, плохослышащий и плоховидящий дети. Это 7 особых детей в классе из 30 учащихся. Много это? Конечно, да. И учителям в таких школах приходится много учиться, повышать

квалификацию, осваивать новые направления своей профессии, погружаясь в вопросы психологии, дидактики и сопровождения «особых детей». И пока они могут только мечтать о том, чтобы в классе, помимо основного учителя, был ассистент, который помогает тем детям, которые в этой помощи нуждаются. Так работают многие зарубежные школы, и так работают некоторые частные школы в нашей стране.

В инклюзивных школах дети могут учиться в обычных классах, но в ряде школ уже появились так называемые ресурсные классы, где учатся дети с серьёзными проблемами, например, с задержкой развития, которым трудно находиться на уроке в обычном классе. Зато учащиеся ресурсных классов участвуют во всех школьных мероприятиях, занимаются наравне со всеми в кружках и учатся с тем классом, к которому они «приписаны», на несложных уроках типа музыки или рисования. Любая инклюзивная школа – это демократичная по укладу школа, где принимают всех детей и умеют с ними работать, и, как правило, в этих школах есть хорошие, слаженно и грамотно работающие психолого-педагогические службы, включающие разных специалистов. В целом наличие или отсутствие психолого-педагогических служб в школе – это один из важных индикаторов, характеризующих школу.

Подведём итоги и сделаем выбор:

Я выбираю инклюзивную школу	Я выбираю коррекционную школу
Мне нравится, когда все дети учатся вместе. Это хорошо для социализации всех детей	Если у ребёнка серьёзные отклонения, то ему надо учиться в специальных школах, где его будут учить не обычные учителя, а специалисты и дефектологи

Я выбираю инклюзивную школу	Я выбираю коррекционную школу
Мне не важны академические результаты. Важнее, чтобы у ребёнка был развит эмоциональный интеллект	В школе ребёнок должен учиться, а не социализироваться. С этим мы как-то справимся сами
Пусть ребёнок адаптируется к обычной школьной среде и общается с обычными детьми	Для детей с особыми проблемами должна быть создана особая среда обучения и общения с такими же детьми
Если учителя хорошо относятся к особым детям, то и к обычным они будут относиться не хуже	Неважно, как к детям относятся в коррекционной школе. Они и так уже особые, пусть привыкают

Британские и международные

Что такое международная школа? В чем её отличие от обычной школы? Например, в Москве действуют известные Англо-американская международная школа, несколько британских и кембриджских школ. Несмотря на международный фокус, каждая из этих школ адаптирована к условиям и интересам национальной экономики и системы образования. Как правило, международные школы создаются для обучения детей экспатов, дипломатов, желающих, чтобы их дети получили образование, аналогичное тому, которое даётся в их родном государстве. Такие международные школы называются традиционными. Они предназначены для детей, которые в силу своих языковых, культурных и национальных особенностей, обусловленных происхождением, не могли бы обучаться в обычной школе в стране, куда приехали для работы их родители. Период обучения таких учеников напрямую зависит от срока трудового договора их родителей.

Однако со временем в нашей системе образования появился и другой тип международных школ, не традиционных, для детей экспатов, а для «глобалистов», а именно – для детей из семей с высоким достатком, кто может себе позволить обучать детей в очень дорогих частных школах. Эти школы находятся в России, но они сориентированы на подготовку детей к жизни и работе в условиях глобализации.

Для таких родителей исключительно важно в образовании своих детей уйти от национального образования и культуры в сторону космополитичного подхода, поливалентности дипломов, аттестатов о среднем образовании и сертификатов, которые признаются в разных странах мира. Эти родители хотят дать своим детям элитное или даже аристократическое образование и готовы спонсировать подобные школы. Чаще всего в названиях таких школ присутствуют слова «британская», «международная», «гимназия» и т. д. Эти школы очень разные, и их уклад, традиции в обучении и воспитании детей, учебные программы, философия и миссия зависят исключительно от учредителей этих школ. Лучше ли в этих школах учат по сравнению с традиционными частными школами или с государственными школами? Как говорится, это зависит (it depends). Зависит от целого ряда причин и условий. В ту государственную школу, где я работала, периодически попадали дети из элитных международных школ, которые отлично говорили на английском, умели играть в гольф и кататься на лошади, но при этом на год-два отставали от своих российских сверстников по математике и русскому языку и имели весьма смутные представления о таких предметах, как физика и химия. Всё зависит.

Рассмотрим два вида международных школ, наиболее популярных в России. Это система международного бакалавриата и система британских школ.

Международный бакалавриат (International baccalaureate, IB) – это школьная программа с универсальным учебным планом, по которому работают школы в разных странах мира. В нашей стране 11-летнее обучение в школе, в то время как во многих странах мира, куда потом уезжают выпускники наших школ поступать в университеты, школьное образование включает 12 лет. Соответственно, нашим выпускникам явно не хватает одного года, и им приходится сначала поступать на подготовительное отделение, чтобы через год уже поступать на I курс выбранного университета. Система международного бакалавриата решает эту проблему. Абитуриент с IB-дипломом может поступить в любой вуз мира, признающий этот диплом в качестве вступительного экзамена. На сегодня это примерно 2 тысячи университетов мира, среди которых Гарвард, Стэнфорд, Оксфорд, Кембридж, Принстон, Массачусетский технологический институт, Йель, Национальный университет Сингапура, Сорбонна, Берлинский университет Гумбольдта и многие другие. В России абитуриентов с дипломом IB принимают МГУ, Плехановский университет, МГИМО (во все остальные вузы поступление происходит на основе результатов прохождения государственной итоговой аттестации). Более того, некоторые вузы могут засчитать абитуриенту все зачётные баллы (кредиты) в соответствии с пройденными в IB программами или выделяют для абитуриентов с дипломами IB специальные стипендии. Важно при этом понимать,

что программы IB прекрасно интегрируются с российской национальной системой образования. Международный бакалавриат есть в государственных и частных российских школах, где-то выстраиваясь в дополнительную образовательную вертикаль с 1-го до выпускного класса, а где-то присутствуя только на средней или старшей ступенях образования.

Программа, по которой ведётся обучение в системе международного бакалавриата, включает несколько специальных программ, разработанных для детей от 3 до 19 лет, т.е. включает все ступени начального и среднего образования. Обучение на международном бакалавриате заставляет учащихся обсуждать глобальные мировые проблемы, учиться самостоятельно, развивать исследовательские навыки, критически мыслить и творчески подходить к решению задач. В большинстве школ преподавание хотя бы частично ведётся на английском, а значит к концу обучения дети будут неплохо владеть иностранным языком. Пройденные в IB курсы английского языка учитываются при поступлении вместо IELTS/TOEFL. В программе IB введена двухуровневая система контроля успеваемости учащихся, что исключает субъективный подход. Все работы учащихся проверяют не только преподаватели в школах, но и внешние экзаменаторы, которые используют специальные руководства для оценивания, разработанные IB.

Международный бакалавриат представляет собой продолжительное обучение из четырёх последовательных частей.

Оно включает все ступени начального и среднего образования: Primary Years Programme для дошкольного образования и начальной школы, Middle Years Programme для средней школы и Diploma Programme или Career-related Programme для выпускников школы.

Каждый учащийся выбирает 6—7 предметов для изучения по углублённой или дополнительной программе; часть предметов при этом берутся в рамках стандартного учебного плана той школы, где учится ребёнок. То есть программы IB хорошо интегрируются с обычными школьными предметами в рамках учебного плана. Например, если физика, химия или история будут изучаться в рамках традиционного учебного плана, то такие предметы из перечня программы IB, как философия, бизнес и управление, психология или антропология, могут как дополнительные предметы по выбору учащегося. Предметы по выбору могут быть разными, включая творческие – живопись, графику, керамику, музыку, хореографию или драму. А курс под названием «теория познания» вообще обязателен для всех, и по нему пишется отдельная итоговая работа в 11-м классе. Теория познания – это ключевой предмет программы IB, позволяющий учащимся развить критическое мышление и вникнуть в процесс обучения. Учащиеся изучают природу познания и обсуждают понимание знания как результата мыслительной деятельности человека, т.е., по сути, учатся самостоятельно учиться и осваивают другие «навыки XXI века».

Преподавать по программам международного бакалавриата имеют право только школы, авторизованные в системе – т.е. уполномоченные непосредственно организацией IB. Преподаватели таких школ проходят обучение и аттестацию в IB и ведут занятия на английском, французском либо испанском языках. Есть школы, которые ещё не получили авторизации, но уже начали работать по системе IB, имея статус кандидата. Наличие в школе программы международного бакалавриата является отличным маркером высокого уровня преподавания в школе и её соответствия современным критериям оценки школ. А вот выбрать обучение по программе IB для ребёнка, поступившего в школу, где такая система работает, или нет – это вопрос, который нужно решать родителям. Дело в том, что обучение по хоть и интегрированной, но всё же двойной программе российских образовательных стандартов и международных – это большая учебная нагрузка на ребёнка. Обучение на программах IB очень сложное и интенсивное. Учащихся ждут жёсткие сроки сдачи работ, высокие требования и большое количество самостоятельной работы. Справится с этим ребёнок или нет – неизвестно.

Другая система международных школ – это так называемые **британские школы**. Это, по сути, национальные школы, следующие британскому учебному плану, только расположенные за границей. То есть это больше британские, чем международные школы (в отличие от системы международного бакалавриата). Они только частные; а российские ро-

дители выбирают именно эти школы, когда хотят дать своему ребёнку традиционное качественное образование на английском языке и привить соответствующие аристократические манеры. Традиции и аристократические манеры – это не столь важный вопрос, а вот учебный план – это уже серьёзно. Поговорим об этом.

Британские школы работают чаще всего именно по национальному учебному плану и образовательным программам, которые разработаны в Великобритании, а точнее – соответствующим подразделением Кембриджского университета. Поэтому часто при описании этих программ в рекламных материалах школы используют как синонимы понятия «британские программы» и «кембриджские программы». В таких школах основным языком преподавания (в отличие от IB) является именно английский язык, а также используется разработанная в Великобритании (и теперь мы уже знаем, каким именно университетом) система внутреннего оценивания учащихся, или «сертификация». Учащиеся британских школ сдают 2 вида тестов: кембриджские промежуточные тесты (экзамены после окончания каждого класса средней школы) и кембриджский итоговый тест (по окончании курса средней школы). Конечно, большими бонусами для всех выпускников подобных школ являются отличное знание английского языка, возможность сдать тест на знание английского языка на высоком уровне, а главное – выпускники могут учиться на английском языке в любом университете ми-

ра.

Британские школьники начинают учиться в школе не с 7 лет, как у нас, а раньше, с 5 лет, поэтому на обучение в британские частные школы российские дети могут поступать раньше. Что делать, если ребёнок совсем не знает английского языка? Для этого в британских школах работают группы ранней подготовки, или что-то типа дошкольных групп для самых маленьких, где с детьми занимаются воспитатели – носители языка, и ребёнок за год начинает довольно активно общаться на английском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.